

В ЮНОСТИ он был каменщиком, и в 4-м Балканском переулке в Москве стоит дом, построенный рабочим Сергеем Простяковым вместе с товарищами. Потом служил на подводной лодке, работал чернорабочим, шофером, но всюду рядом был театр, сначала самодеятельный, потом профессиональный — на всю жизнь.

В 1936 году молодого теща заметил известный советский режиссер Николай Охлопков.

Всю войну Простяков прошагал в солдатской шинели, а после — снова театр, сцена.

Даже беглый перечень ролей говорит о богатом диапазоне, о разноплановом даровании актера. Это не случайно, это его кредо: «Актер должен уметь все!».

— Я в одном и том же сезоне играл 18-летнего рабочего в «Кандидате партии» Крона и 75-летнего профессора Полежаева в «Беспокойной старости» Рахманова (как я любил эту роль!).

Он великолепно играл Монтенелли в «Оводе», Отелло и короля Лира, Ярового и Сагайдачного, с настоящей партийной страстью играл Хлебникова в «Персональном деле» Штейна.

Эти актерские работы до сих пор с уважением вспоминают в театре Северного флота. А в 1946 году Сергей Михайлович Простяков пришел в Одесский русский драматический театр имени Иванова. Пришел сложившимся мастером, народным артистом РСФСР и органично вписался в актерский ансамбль театра. Начиная с первой роли О'Кэди в «Дипломате» Е. Алешина не разочаровал ни разу ни режиссуру, ни партнеров, а главное — зрителей.

Помню, как интересно, как своеобразно играл Простяков в пьесе Ю. Дынова «Всего тринадцать месяцев» Корсара Морали — могучего красавца с серьгой в ухе и красной косынкой на голове.

Много раз смотрела я спектакль «Царь Федор Иоанно-

вич». Как известно, у Алексея Толстого выход князя Шуйского драматургически подготовлен объемно, подробно. Мы знаем о том, что это отважный и мудрый военачальник, оплот государственных сил, человек твердого характера и гордого духа. И зритель ждет

именно такого человека. И все же когда на сцене появляется артист Простяков, невольно (в который раз!) испытываешь чувство восхищения: в нем так много исконно русского, земного, он значителен внешне и играет Шуйского крупно, масштабно. Он тверд и решителен

МАСШТАБ ДАРОВАНИЯ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И 50-ЛЕТИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АРТИСТА ОДЕССКОГО РУССКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. ИВАНОВА
НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР
СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРОСТЯКОВА

в своих полициях и вместе с тем по-настоящему страдает, разочаровываясь в государе: «Нет на Руси царя!».

Шуйский — большая удача актера, и, конечно же, не единственная. «Спасибо Вам за роль Кривоноса, большое спасибо! Какое исполнение!» — написала М. Корнейчук после просмотра спектакля «Богдан Хмельницкий» в Одесском русском театре. А Пантелей Мелехов в «Тихом Доне!» Кажется, что после очень многих решений этой роли в театре и кино надо обладать мужеством, чтобы вновь взяться за создание этого образа на сцене. А Сергей Простяков и во гневе, и в ярости, и с сыном, и с Аксиньей, и с самим собой умеет быть органичным, играть так крупно, широко, что вырастает фигура незаурядная, как бы теснящая из цельного камня.

Хотелось бы написать и о роли Лунчарского в пьесе Шатрова «Большевики», о Гвоздилине в «Третьей патетической» Н. Погодина, о Самсоне Силыче в «Банкроте» А. Островского, о многих других ролях большой сценической биографии Простякова. Но описывать игру артиста — труд непосильный. Одной из особенностей актерской профессии является ее мимолетность. Все, что отдал актер сегодня на спектакле, уже неповторимо. Это останется только в благодарной памяти тех, кто видел актера, волновался вместе с ним, смеялся или плакал, вздрогнул лучшей частью своей души, как говорил М. Горький.

Сегодня Сергею Михайловичу 70 лет. А впереди много прекрасных ролей, и в первую очередь — наших современников. Эти роли коммунист Простяков играет всегда с особой отдачей.

М. КАМЕНЕЦКАЯ,
зав. литературной частью
театра имени А. Иванова.

На снимке М. Рыбана С. Простяков в роли Сальвадора Альянде в спектакле «Президент».